Текст · 19 июля 2022, 12:09
Павел Васильев,

«У жены даже вуманайзер забрали». Житель Гостомеля обнаружил свои AirPods в Ульяновске

Сам я из Крыма, уехали с женой в 2014 году. Успели пожить в Симферополе, Севастополе, Запорожье, Виннице, Херсоне, Одессе, Киеве и вот наконец купили квартиру в Гостомеле. Мои родители остались в Крыму, они поддерживают «спецоперацию» и Путина.

Рано утром 24 февраля я работал и услышал взрывы. Сначала не понял, что это взрывы, подумал, что что-то с грохотом упало, ведь у нас еще много кто делает ремонт, рядом строится еще один ЖК. Около шести утра позвонила теща с Херсонщины, сказала, что их уже час бомбят. Мы с женой решили уезжать на Западную Украину. Около семи утра мы выехали на Винницу. Мимо нас проходит Варшавская трасса, но на ней была сумасшедшая пробка, поэтому мы поехали в объезд мимо аэропорта «Антонов», где «Мрия» стояла. Благо мы выехали рано и разминулись с российскими военными.

Дорога была непростая: везде пробки, на всех заправках километровые очереди. На трассе три полосы в одну сторону, три в другую, но все шесть едут на запад. Еще и по обеим обочинам, то есть машины ехали — скорее стояли — в восемь полос в одну сторону.

Около месяца прожили в Буковеле, но курорт[1] не рассчитан на комфортное долгосрочное проживание. Поехали на Закарпатье, там пробыли еще два месяца. С нами в гостинице были люди из Киева, Днепра, Харькова, Мариуполя. Было очень много детей из Мариуполя, рассказывали ужасные вещи.

В нашем ЖК все это время оставались около 30 жильцов, жили вместе с оккупантами. Российские вояки взломали почти все квартиры в доме, нашу дверь с коробкой выломали. В начале апреля, в первые дни после ухода российских войск из-под Киева, другие жильцы стали возвращаться по домам, но не было ни воды, ни света, ни газа. Сами организовали охрану от мародеров, ставили на место выломанные двери на монтажную пену, привозили еду и все необходимое за свой счет.

Первую попытку вернуться домой мы предприняли в середине апреля. Наша дверь уже стояла на месте, хоть и покореженная. Заходили в квартиру с опаской, мало ли, вдруг что-то было заминировано. Благо обошлось. Но орки все перерыли, в каждую маленькую коробочку заглянули. Мы в первую очередь приехали спасать холодильник и заклеить разбитые окна, чтобы непогода не заставила переделывать ремонт.

Есть знакомые, в соседнем доме живут, наши дети плюс-минус одного возраста, так и подружились. Они из Луганска. Орки не смогли их дверь вскрыть, поэтому залезли через террасу, от соседей. Изнутри тоже дверь не открыли, поэтому поломали технику, которую не удалось вынести из квартиры. У других

знакомых с дверью тоже не справились, так сломали стену, чтобы попасть в квартиру.

Квартира Юрия Николаева. Фото: личный архив Юрия Николаева

В итоге украли два ноутбука — *MacBook Pro* и игровой *Lenovo*, наушники, очки *VR*, напольные весы, *PlayStation* с геймпадами. Вынесли алкоголь, зерновой кофе, портативную колонку, все флешки, из детских игрушек повытаскивали батарейки, пропало немного посуды, тарелки и кастрюли. У жены даже вуманайзер забрали. Зачем?

> Буча, Гостомель и Ирпень находились под контролем российских войск с конца февраля. Российская армия вела ожесточенные бои с ВСУ и после провала наступления на Киев вынуждена была отступить с этого направления. После того как российские военные покинули пригороды Киева, там обнаружили тела сотен убитых в

гражданской одежде. Присутствие российских войск сопровождалось мародерством в покинутых украинцами домах.

Местные жители, вернувшиеся в Киевскую область после отступления россиян, рассказывали о перевернутых квартирах и пропавших вещах.

Версию о мародерстве подтверждает и аномальный всплеск числа курьерских отправлений, совершенных российскими военными и совпавший с началом войны.

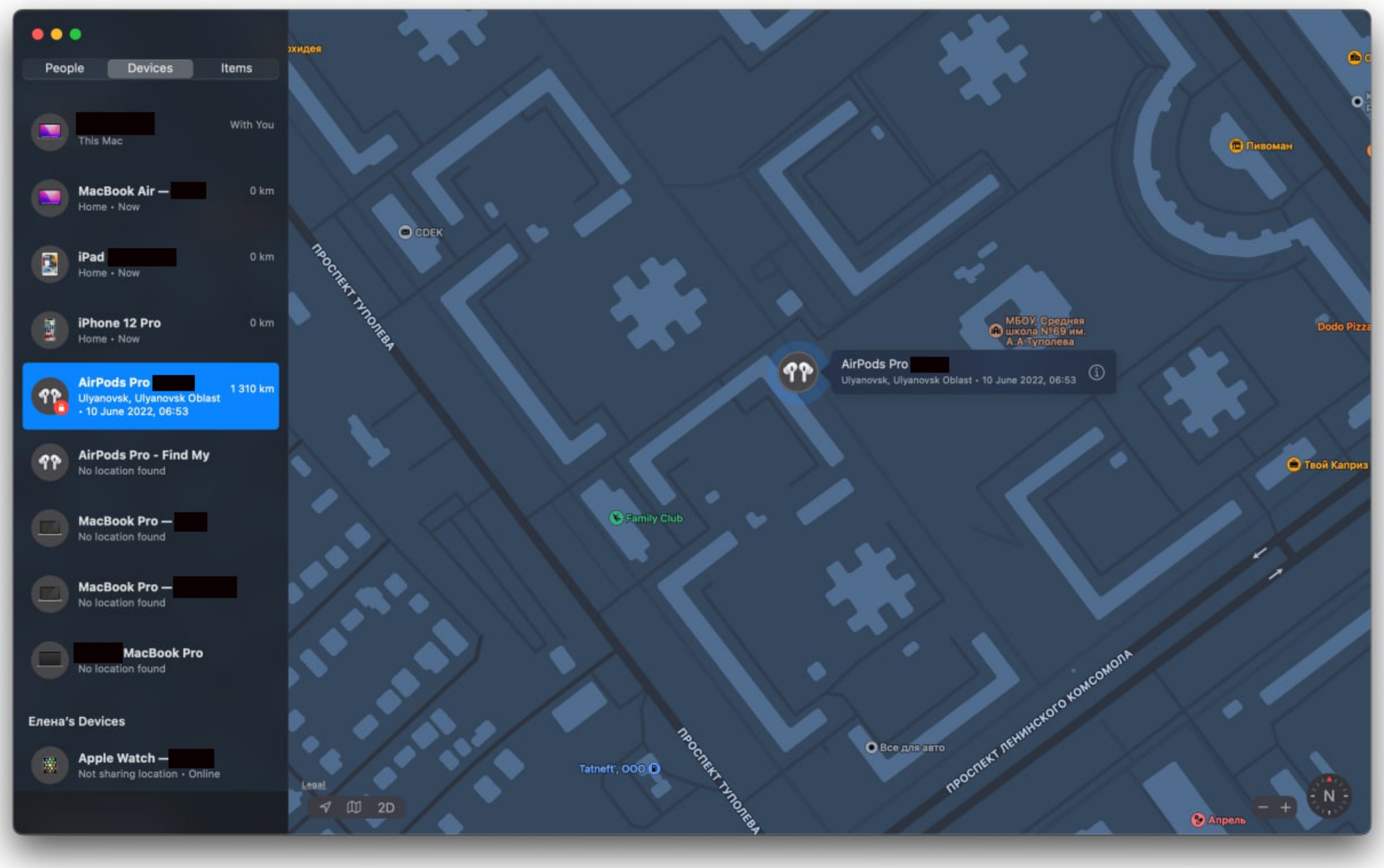
Как выяснила «Медиазона», чаще всего в описании посылок значилось «личные вещи» и ТНП — «товары народного потребления». Сами военные при этом утверждали, что отправляли домой личные вещи, в том числе зимнюю форму. При этом в подробном описании грузов чаще всего встречалось слово «телевизор». Впоследствии часть вещей была обнаружена в России. Как, например, принадлежащий жителю Бучи айфон, который оказался в Пскове.

Мы убрались в квартире как смогли, заклеили разбитые окна пленкой и в тот же день поехали обратно на Закарпатье, потому что еще не было света, воды и газа.

Окончательно вернулись в середине мая, заменили дверь на новую, поменяли стеклопакеты, скидываемся на восстановление жилого комплекса. Он был красивенный, стоит в лесу. А эти негодяи вплоть до того, что на бронетехнике в подъезды заезжали, чтобы их с воздуха видно не было. По территории ЖК везде следы от гусениц, сожженные автомобили, почти у всех разбиты окна, в некоторые

квартиры были прямые прилеты снарядов, благо дом монолитный и не сложился книжечкой.

Наушники мои находятся по адресу г. Ульяновск, бульвар Фестивальный, 13[2]. Правда, на связь они не выходили с 10 июня. Думаю, новый «владелец» снова отправился на фронт. Надеюсь, там и останется. Я не каждый день проверял и не отмечал их как «пропавшие», поэтому заметил 5 июня.

Когда я увидел, что мои наушники в Ульяновске, я попросил родителей написать заявление в полицию. В ответ пришел отказ в возбуждении уголовного дела, мол, «дело было на территории другого государства, поэтому установить обстоятельства невозможно».

Многие из наших соседей боятся возвращаться, в основном те, кто с детьми. Но многие уже вернулись. Привычной инфраструктуры нет, очень много разрушенных домов и магазинов, ближайший мост на Киев разрушен, сделали временную насыпную

переправу через реку Ирпень. Мы часто ездили с ребенком в тот же «Ретровиль», торговый центр, в который прилетело.

Морально очень сильно давит то, что все вокруг разрушено. Ну, и вечный спор: «Надо ли включать фонтан, чтобы дети без детства не остались» или же «Это неуместно, пока наши защитники на фронте погибают».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Горнолыжный курорт в Карпатских горах.
2. По этому адресу находится жилая девятиэтажка.